



Георгий Гречко – Бортинженер на все времена

Ведь он работал у академика Королёва со студенческой скамьи – с тех времён, когда считалось, что человек побывает в космосе только в самом конце XX века. Он всегда казался моложе: публичная известность пришла к нему поздновато. Между тем, Георгий Михайлович старше всех наших первых космонавтов, кроме фронтовика Берегового и первого космонавта-учёного Феоктистова.



А ведь он – самый настоящий подранок войны, к мечте, к звёздам он пришёл через тернии – и это вовсе не риторическая фигура.

Отец космонавта добровольцем ушёл на фронт, отвергнув бронь. Мама – блокадница. Самого Георгия Гречко война застала на Украине, где он проводил школьные каникулы в доме деда. Два года он жил под оккупацией, ходил в местную школу. Потом пришлось навёрстывать науку, в

особенности – русский язык. Может быть, это было первое серьёзное препятствие на пути учёного. Несколько раз оказывался на волосок от гибели: захватчики (не только немцы, но и их союзники) лютовали. Вроде бы это пятно на биографии советского человека – находился на оккупированной территории. Но семья Гречко после освобождения Украины получила бумагу из райкома, которая удостоверяла, что все эти годы они вели себя достойно. И оккупация не помешает Георгию Гречко стать студентом ленинградского Военмеха, засекреченным учёным и, наконец, космонавтом.

12 апреля для Георгия Михайловича – праздник, к которому он причастен. Юрия Гагарина он знал и до полёта: «Первый раз я увидел Гагарина ещё до полёта, на космодроме Байконур, где я в то время работал испытателем ракет. Привезли космонавтов, нас от них отгородили. Мы могли смотреть на этих небожителей только издали. Им показывали ракету, которую мы делали. Нам было, конечно, интересно, ведь мы гордились ракетой, на которой им предстояло летать. Ракета сначала летать не хотела, но она была очень красивая. И, как показало время, она остаётся самой надёжной ракетой всех времён и народов. Ровней с ними мы себя не считали. Смотрели с восхищением. Среди небожителей был Гагарин, ещё не отобранный как первый космонавт. Слухи о нём уже ходили, и по некоторым словам Королёва было ясно, что ему нравится Гагарин. Мы, зная, что какой-то Гагарин Королёву нравится, выглядывали издали и присматривались: что это за Гагарин? Какой он есть?».

А 12 апреля в КБ проходила прямая трансляция полёта... Гречко сидел в просмотровом зале и вместе с коллегами переживал весь полёт буквально по минутам, вплоть до благополучного приземления. И был уверен: вот он, главный день в жизни.



Потом был митинг в Подлипках: Гагарин, уже всемирно известный, встречался с «королёвцами».



Трудно было сдерживать эмоции. Одна из наших работниц приготовила для Гагарина букет цветов. И она с такой скоростью к нему рванула с букетом, что он невольно отшатнулся. Потом быстро сориентировался и взял букет. Тут же родился первый анекдот о полёте Гагарина: самый страшный момент полёта – когда на меня стремительно бросилась женщина с букетом. Всё это Георгий Михайлович наблюдал воочию и, может быть, уже мечтал о собственном полёте...

Его включили в первую группу гражданских космонавтов – учёных, а не лётчиков. И в Центре подготовки они сразу попали в руки Гагарина – заместителя командира по лётной части. И, хотя, по признанию «лётного командира» Николая Каманина, он сразу показал себя лучшим из «гражданских», полёта пришлось ждать долго... В 1966-м его приняли в отряд, а первый полет состоялся только в январе 1975-го. До этого – тяжёлая травма после неудачного приземления с парашютом, больничные койки, отчаяние... Потом – возвращение в отряд, тренировки через не могу, наконец, работа в дублёрах – профессионально полезная, но психологически тяжкая. Зато к январю 1975-го и бортинженер Гречко, и его напарник лётчик Губарев были, пожалуй, самыми подготовленными космонавтами в мире. Работу на орбите они изучили досконально. И полёт – рекордный по продолжительности для тогдашнего СССР – оказался на редкость плодотворным для науки. Георгий Гречко на орбите, в тяжелейших условиях, наладил работу уникального телескопа. Никто не верил, что это удастся, но «сумасшедший профессор» (так иногда называли Гречко коллеги) совершал немыслимое.

Следующего полёта ждать пришлось недолго. С Юрием Романенко они стартовали в декабре 1977-го. До этого – к шестидесятилетию октябрьской революции – их коллеги «запороли» полёт, не сумели состыковаться с орбитальной станцией. Гречко и Романенко стали первопроходцами новой станции, на которой побили все мировые рекорды по продолжительности и продуктивности работы в космосе.

В следующем полёте Гречко был разработчиком предельно насыщенной научной программы, которую ему удалось реализовать вместе с талантливыми коллегами – Джанибековым, Савиных, Волковым... Тогда Георгию Михайловичу шёл 55-й год, он на несколько лет стал самым пожилым советским космонавтом... Он мечтал и о четвёртом полёте, но в конце восьмидесятых всё-таки ушёл в науку. Хотя и с «космосом», конечно, не порывал: более талантливого пропагандиста космонавтики и представить сложно. Многие помнят Георгия Михайловича как ведущего телевизионного цикла «Этот фантастический мир». Замечательные были телеспектакли и викторины! И Гречко в кадре держался не просто раскрепощено, но и *человечно*.



Отмечу такой факт: так случилось, что всего лишь три советских (российских) космонавта справили восьмидесятилетие. Один из них – Георгий Михайлович, второй по старшинству космонавт России: сегодня ему почти 83. Мы знаем, как щедро награждает государство к юбилеям актёров, певцов. А Георгий Михайлович – всем известный космонавт, учёный, пропагандист науки – после распада СССР не получил ни одной государственной награды! Ни от России, ни от Белоруссии (оттуда родом мама космонавта), ни от Украины, где родился отец Георгия Михайловича. Стыдно.



На «фирму Королёва» он пришёл в 1954-м году – писать диплом. «Это был проект старта ракеты с подводной лодки с помощью своего же двигателя, без вспомогательных средств. Уже с 54-го года я работал в КБ, получал полставки». Отец видел Георгия преподавателем в Военмехе. Там – привычный ленинградский комфорт, приличная зарплата, перспективная кандидатская. Репутация в институте у него была блестящая: за все годы учёбы – ни одной «четвёрки», только «отлично». И всё-таки он ринулся в Подлипки, где приходилось на первых порах снимать угол в спартанском стиле. Поманили ракеты, поманил космос – тогда ещё мало кому. Королёв нашёл время для затяжного разговора с новым сотрудником. Он прощупывал, изучал человека – спрашивал об учёбе в Военмехе, о любимых книгах и спектаклях, о музыке... Мелочей для него не существовало. Про книги и спектакли Гречко может говорить часами. Писатели, актёры – его постоянные спутники с детства. Поглядите хотя бы на «ютубе» записи концертов и спектаклей разных лет – то и дело в зале мелькнёт знакомый «ёжик».

Кстати, в «психологическую поддержку» космонавтов на орбите с семидесятых годов входят встречи с артистами. И Георгий Михайлович помнит, кто из них был первым – Ростислав Плятт. Это было в январе 1977 года, во время рекордного по длительности полёта Георгия Гречко и Юрия Романенко. «Однажды – вполне неожиданно – нам сказали, что вечером на связь выйдет артист Ростислав Плятт. До тех пор никто, кроме офицеров связи и коллег, с нами не общался. Жён и детей стали приводить тоже только в том полёте, несколько позже. И я сказал Романенко: «Они нас за дурачков считают! Конечно же, они просто поставят запись Плятта. Но я их разоблачу! Как только в выступлении Плятта возникнет пауза – я ему вопрос задам! Представляю, как у них вытянутся лица!». Но вытянулось лицо у меня, когда Плятт ответил на мой вопрос!». Позже пошли в ход и видеоконференции с артистами. Целые концерты с Земли на орбиту. Дуэты космонавтов, сменявшие друг друга на орбитальной станции, не расставались с одной магнитофонной кассетой. Это были песни Владимира Высоцкого. Первым взял эту кассету в космос, конечно же, Георгий Михайлович. Редкие, «дефицитные» записи связисты, которые «ловили» станцию «Салют», записывали для домашних коллекций. Разве это не фантастика – записывать Высоцкого из космоса? Кстати, космонавты рассказывали, что на орбите роскошный японский магнитофон быстро сломался, а скромная советская «Электроника» работала бесперебойно.

Потом они с Высоцким подружились, а позже Гречко прочитает не слишком известную «Поэму о космонавте» — и поразится, как точно поэт уловил психологические нюансы космического полёта. «Сам я летал три раза – но даже в прозе не сумел бы это выразить»:

Я первый смерил жизнь обратным счетом.

Я буду беспристрастен и правдив:

Сначала кожа выстрелила потом

И задымилась, поры разрядив.

Я затаился и затих, и замер.

Мне показалось, я вернулся вдруг



В бездушье безвоздушных барокамер
И в замкнутые петли центрифуг.
Сейчас я стану недвижим и грузен,
И погружен в молчанье, а пока,
Меха и горны всех газетных кузен
Раздуют это дело на века.
Хлестнула память мне кнутом по нервам,
В ней каждый образ был неповторим:
Вот мой дублер, который мог быть
первым, Который смог впервые стать вторым.

История пилотируемой космонавтики не исчерпывается праздниками и триумфами. Далеко не все миссии были стопроцентно успешными.

И в СССР, и в США, и в современной России не было ни одного полёта без серьёзных трудностей, в которых проявляется профессионализм космонавта. Георгий Михайлович Гречко относится к числу самых профессиональных космонавтов. По признанию коллег, он – один из лучших космических бортинженеров в истории, трижды продуктивно работавший на орбите. Самые известные космонавты младших поколений учились у него, старались перенять хватку исследователя. Все помнят гагаринское «Поехали!». По возрасту Гречко старше Гагарина, но в космос полетел на 14 лет позже первопроходца. Полетел со словами: «Поехали на работу!» В этих словах – кредо выдающегося космонавта семидесятых. Космос тогда стал настоящей лабораторией.

Пожалуй, главный урок Георгия Михайловича Гречко – целеустремлённость учёного, который сказку делает былью, который умеет мечтать, увлекаться и работать на результат. Он рядом с нами. Живёт в Москве, трудится, иногда выступает по телевидению, иногда с кем-то спорит или попросту шутит по радио. Один из документальных фильмов о нём называется «Я был в космосе, я верю в Бога». К вере он пришёл не сразу: родители были атеистами, да и сам он лет до сорока был уверен, что наука «отменила» религию. А потом пришёл к такому выводу: «Верующий учёный сохранит свою душу, а не продаст её дьяволу вместе с новым открытием, которое уничтожает людей. Взаимодействие религии и науки гораздо важнее, чем их противопоставление. Ты веришь, что человек произошёл от обезьяны, – ну и бог с ней. Не веришь, что Бог сотворил человека, – бог с тобой. Но десять заповедей выполняй».

С днём космонавтики, дорогой наш Георгий Михайлович! С праздником, который не отменит



будущее: ведь это честная победа, к которой вы причастны.

Фото из личного архива Георгия Гречко